

Когти Бога

16+

Михаил Зяблов

Михаил Зяблов

Когти Бога

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Зяблов М. С.

Когти Бога / М. С. Зяблов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Действие разворачивается в далеком будущем. По воле случая молодой парень по имени Никита попадает в водоворот загадочных и кровавых событий. Могущественные враги, таинственные артефакты и невероятные открытия ждут его впереди. Идти по этому опасному пути Никите помогает его верный друг, и кого волнует, что он не человек?!

Содержание

Глава 1. Земля	5
Глава 2. Смерть	8
Глава 3. Новая жизнь	11
Глава 4. Путь домой	15
Глава 5. Дом	18
Глава 6. Когти Бога	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1. Земля

– Внимание класс! Кто готов рассказать все, что я велела выучить про Новую Эру и Переселение?

Класс напряженно молчал, и только на первой парте нетерпеливо ерзала на стуле девочка с фиолетовыми волосами, собранными в хвост – она тянула руку.

– Хорошо, Верта, можешь отвечать. – Сдалась, наконец, преподаватель истории пятого «Б» класса.

Девочка, довольная собой, набрала побольше воздуха и проговорила на одном дыхании:

– Наша планета первая от звезды Гелиос галактики Гелио-кросс, называется Терра Нова или просто Терра. Была исследована первыми поселенцами в 3068 году, полностью заселена людьми в 3112 году по земному летоисчислению. Вот...

Верта перевела дух.

– Великое Переселение народов было вызвано экстремальными климатическими изменениями на Земле, а также истощением её природных ресурсов. Во время переселения велись многочисленные войны за право владения лучшими землями, этот период известен как Столетняя Война, в результате которой все страны вернулись к монархической системе правления. Так же известно, что с Земли переселились не все жители, остались небольшие группы людей, не желающих покидать погибающую планету. Ученые говорят, что кто-то из них до сих пор жив.

– Да, все верно. – Учительница одобрительно кивнула. – Точно известно, что, на данный момент, на Земле проживают более двухсот крупных племен одичавших людей. В основном, они воюют между собой за остатки плодородных земель, и нападают на исследовательские экспедиции, в надежде заполучить их оружие и медикаменты. Современные ученые практически утратили интерес к этой планете, бывшей, когда-то, нашим домом, и сейчас на ней высаживаются только любители экстремального отдыха. Ну что ж, вернемся к теме нашего урока, Верта, продолжай...

– А, да.– Верта секунду вспоминала на чем остановилась. – Так вот, император имеет абсолютную власть в стране, но также есть министры, к мнению которых он прислушивается, в основном это главы знатных семей, потомки первых переселенцев.

Девочка еще долго и увлеченно рассказывала про судьбы двух планет, а в это время, в миллионах световых лет от пятого «Б», межпланетный челнок многоразового использования Протон – 2, выполнял посадку на равнинной местности, близ Гранд Каньона, штат Аризона.

– Никита, пристегни ремень!

Стройная, черноволосая женщина лет тридцати пяти, обращалась к мальчику, сидевшему рядом с ней.

Никита был точной копией своего отца (чем в тайне страшно гордился), прямые черные волосы, высокий и стройный, он отличался от папы лишь тем, что глаза имел карие, а не зеленые, ну и возрастом, конечно – ему было четырнадцать, и это сильно мешало ему спокойно сидеть на месте.

– Ма, не буду я пристегиваться! Не маленький уже. Папа корабль всегда аккуратно сажает...

Они продолжали спорить до самого конца посадки, а когда пыль вокруг челнока развеялась, и из кабины пилота показался отец Никиты, женщина, строго взглянув на него, сказала:

– Костя, это просто ужасно, – наш сын весь в тебя!

Мужчина просиял.

– Ладно вам, не ругайтесь, нам еще дядю Сашу искать.

– Чего его искать – то? Вон пылит в полукилометре. – Сказал Никита, разглядывая в иллюминатор пылевое облако, хорошо заметное на равнине.

Александр Константинович был начальником инженерного отдела строительной фирмы, в которой работали родители Никиты, человек он был не приятный и в их доме появлялся редко, как говорил отец: «исключительно по деловым вопросам».

Перспектива провести день с «дядей Сашей» не радовала Ника, и он придумал, как ему избежать необходимости слушать нудные разговоры родителей о работе.

– А он надолго прилетел? – Спросил Никита, ни к кому конкретно не обращаясь. – Мы вроде семейный поход планировали?

– Да нет, переговорим не долго, он сказал это по поводу египетского проекта.

При этих словах отец Ника многозначительно посмотрел на жену, та не ответила, но на её лице отразилась озабоченность.

Ник не придавал этому значения, все же, работа у родителей серьезная, проекты по всей Терре!

– Ладно, я тогда пока тут вокруг осмотрюсь?

– Только Бруно с собой возьми, не стоит тут в одиночку разгуливать, все же, одичавшие собаки иногда нападают на небольшие группы туристов.

Мама, как всегда, думала о безопасности в первую очередь.

Глава семейства открыл внешнюю шлюзовую дверь и скомандовал:

– На выход, бегом, марш.

Ник подошел к полированной пластиковой панели на стене корабля, коснулся ее рукой, и она, с тихим шипением, отъехала в сторону, за ней обнаружилась ниша, которую, практически полностью, занимал собой Бруно.

Боевое Роботизированное Устройство Нового Образца или, сокращенно, Б.Р.У.Н.О. выглядело как двухметровый афроамериканский легкоатлет на пике спортивной формы – тугое переплетение углеродного мышечного волокна, титановых и карбоновых деталей скелета, на лице силиконовая маска, придающая человечность голому черепу и два искусственных глаза, выглядевших совершенно натуралистично. На поясе у него висел пистолет, что допускалось законом о средствах индивидуальной защиты, к которым и относился робот. Столь современный робот появился в их семье недавно, и ему еще не придумали достойное имя.

– Ну что, пошли?

Обратился мальчик к гиганту, после чего последний моментально вышел из спящего режима и перешагнул порог своей кельи.

Какое-то время семья шла вместе в направлении корабля Александра Константиновича, но, не дойдя до него метров сто, Никита увидел то, от чего чуть не лишился дара речи – на небольшом удалении от корабля дяди Саши, на четырех сгнивших колесах стоял настоящий пикап времен Великого переселения. Никита не смог устоять, он очень любил всяческие механизмы, и когда была возможность, разбирал и собирал их в своей комнате, иногда после этого они даже работали. Нащупав в кармане куртки складной набор инструментов, Ник радостно провозгласил:

– Бруно, за мной!

И, отделившись от родителей, побежал к грузовику, робот бежал в полушаге позади него, не издавая при этом никаких звуков кроме топота тяжелых ступней.

– Может там даже сохранился спидометр, тогда они еще были не электронные. – Бормотал Никита в такт своим шагам.

Машина сохранилась на удивление хорошо, видимо из-за засушливого климата. Свой век грузовик доживал на краю довольно глубокого оврага, его склон, усыпанный комьями красной глины, круто уходил вниз метров на пятьдесят, внизу извивалось змеей русло пересохшей реки,

скрывающееся за поворотом плато, на краю которого стоял Никита. Вид отсюда открывался восхитительный, но мальчику было не до него.

Ник уже залез в кабину, и пытался расковырять ножом ржавые винты приборной панели, когда его посетила мысль.

– Бруно, а ведь если тут бросили такой грузовик, значит, отсюда забирали людей при Переселении, как думаешь, сколько шансов у нас найти по близости их дом?

Никита часто обращался к роботу так, будто это был его лучший друг.

Робот незамедлительно выдал ответ, рассчитав вероятность данного события, и зачем-то повернулся к кораблю дяди Саши, будто что-то услышал.

– Что там у них? Скоро закончат? – Скучающим голосом спросил Ник. – Хочу папе показать машину.

Как ни странно, даже на таком расстоянии, а до корабля было не меньше чем полсотни метров, Бруно прекрасно слышал разговор родителей с их начальником. Вообще, этот робот очень нравился Никите. Он был собран по спец заказу. Никита, конечно, задумывался, зачем семье инженеров нужен самый современный робот охранник, но по правде сказать, это был скорее плюс, чем минус – Бруно был для Никиты единственным другом, с которым он мог пообщаться с глазу на глаз, так как все остальные его знакомые общались только в сети, Никита не ходил в обычную школу, он занимался с репетитором (старым, занудным Федором Степановичем).

От неприятных воспоминаний об учебе Никиту избавил Бруно, голосовой модуль которого был настроен на подражание человеческому баритону.

– Зафиксировано изменение эмоционального фона, возможен конфликт с превосходящими силами противника.

– Пфффффф! – Прыснул Никита, – Ну ты скажешь тоже: «Превосходящие силы противника», – Передразнил он робота.

– Какие силы? Дядя Саша и его дружок по кличке Хаммер? Не смей меня.

Александр Константинович был немного старше Никитино отца, выглядел всегда очень опрятно, но от его колючего взгляда, Нику становилось не по себе. Дядя Саша, чаще всего, появлялся у них дома перед очередной командировкой родителей, и непременно в сопровождении своего охранника.

Хаммер был Б.Р.У.Н.О. предыдущей модели, которую отличали более впечатляющие габариты и прочность конструкции, но зато телохранитель Никиты превосходил Хаммера в скорости и ловкости.

Сейчас это чудо инженерной мысли, выкрашенное в цвета «Бури в пустыне», стояло чуть позади дяди Саши, было заметно, что на поясе у него висит пистолет, а за плечами, непонятно зачем, маленький зеленый тубус, наверное с чертежами.

Сухой ветер пустыни донес до Никиты лишь обрывок фразы, которую Александр Константинович прокричал в лицо его отцу.

– Я всё равно их найду!

После этих слов, привычная жизнь Никиты Константиновича Звягинцева закончилась, и началась совсем другая история...

Глава 2. Смерть

События понеслись перед глазами Никиты, сменяя друг друга, быстрее, чем он успевал их осмыслить.

Дядя Саша сделал быстрый шаг назад и в сторону, встав за спиной Хаммера, робот молниеносно выхватил из кобуры пистолет, к этому моменту, Бруно, опережавший Хаммера на долю секунды, уже нажал на спуск, и пуля хлестко ударила убийцу в руку, державшую пистолет. Будь Хаммер человеком, остался бы без кисти, но титановому роботу пуля лишь помешала прицелиться. Отец Никиты воспользовался этой заминкой, выхватил свой пистолет, и даже успел выстрелить, перед тем как боевая машина, прикрывая оружие свободной рукой (Бруно все еще прикрывал отца и маму огнем), попала-таки ему в сердце.

Мама Ника не стала убегать или прятаться, все это было бесполезно против такого оружия как Хаммер, она приняла единственно верное решение, повернула голову в сторону пикапа и крикнула:

– Спаси Ника!

После чего ее бездыханное тело повалилось рядом с мужем.

Бруно тут же сменил обойму и встал перед Никитой, который так и продолжал сидеть в кабине грузовика, хватая ртом воздух, и пытаясь понять, что сейчас произошло.

Хаммер, получив приказ, тоже не терял времени даром, он снял с плеча зеленый тубус, коротким движением привел его в боевое положение и выстрелил. Реактивная ракета вырвалась на свободу и понеслась к своей добыче, Бруно сделал несколько быстрых шагов ей на встречу, перед самым столкновением он остановился и выставил вперед правую руку, тем самым максимально увеличивая дистанцию от пикапа до эпицентра взрыва.

Никита почувствовал чудовищный удар в грудь и в лицо, после чего провалился в небытие.

– Хаммер, возьми их челнок, на орбите выйдешь на нашу частоту и получишь инструкции, выполняй.

Голос Александра Константиновича был абсолютно бесстрастен, он скользнул взглядом по убитым людям и пошел к своему кораблю. Вскоре, два челнока поднялись в небо и очень быстро растворились в нем, будто их и не было. Над пустынным каньоном вновь воцарилась тишина.

Никита пробыл без сознания совсем не долго, Бруно все-таки выполнил свое предназначение – спас ему жизнь. Чувства возвращались к мальчику постепенно: сначала зрение – он увидел перед собой пронзительное голубое небо и две яркие точки, которые становились все меньше и меньше.

«Корабли улетают», – отстраненно подумал он, потом он почувствовал что его тело не лежит на месте, как он того ожидал, оказалось что Никита медленно сползал вниз по глинистому склону оврага, скоро уклон закончился и он, наконец, остановился. Аккуратно ощупав себя, Ник попытался поднять голову, перед глазами сразу полыхнули разноцветные пятна. На то чтобы подняться ушло много времени. Но, все же, он встал, пошатываясь, осмотрелся: над ним на вершине оврага нависал развороченный взрывной волной пикап.

– Видимо меня выбросило через пассажирскую дверь, хорошо, что грузовик не поехал вслед за мной. – Подумал Ник и повернул голову налево, где за поворотом оврага едва-едва виднелся краешек бревенчатого забора старого ранчо. Еле переставляя ноги, парень поплелся к дому, сейчас ему надо было найти укрытие от палящего солнца и хорошенько себя осмотреть.

Старая деревянная дверь, при попытке ее открыть, просто вывалилась наружу. Ник зашел в дом, мебели внутри почти не было, окна скалились осколками разбитых стекол, все вокруг покрывала вековая пыль, от былого уюта этого ранчо не осталось и следа. Но Ника беспокоило

не это, он еще на подходе к дому провел рукой по онемевшему лицу, и с ужасом понял, что весь в крови! Он нашел его в прихожей – старое треснувшее зеркало. Стерев рукавом слой пыли, Никита увидел свое отражение – лицо покрывала маска из грязи и крови, левая сторона лица была рассечена от середины лба до середины щеки, чудом не выбило глаз! Не было бровей и половины волос на голове – сгорели при взрыве, сильно болела грудная клетка, и от слабости уже подкашивались ноги.

Никита сел на пол прямо там, где стоял и принялся рыться в карманах. Отец Никиты любил повторять перед вылетом на очередной пикник: «У кого карманы набиты бесполезным хламом, у того будет шанс выжить», и в конце прибавлял: «А у кого набиты полезным хламом, тот выживет обязательно, на то он и человек».

– Хотя бы не выпал, хотя бы не выпал! – непослушными пальцами Никита достал из нагрудного кармана пенал полевой аптечки, который полагалось носить с собой, отправляясь в экспедиции. Высыпал на колени его содержимое: два крохотных инъектора, синий и красный, и маленький баллончик «жидкого бинта». Ему потребовалось около минуты, чтоб собравшись с силами, вколоть себе в бедро красный инъектор с надписью «кровевосполнитель», дальше, по инструкции, шел «антистолбняк», шумно выдохнув, Ник вколот и его. Кровь на лице уже и так запеклась от жара реактивной гранаты и песка, попавшего на лицо, но Ник не пожалел и «жидкий бинт». Пока он возился с лицом, от бедра начала подниматься горячая волна, она несла с собой жизнь и умиротворение, мальчик почувствовал, как его неодолимо клонит в сон.

На границе забвения Ник увидел лица родителей, они улыбались ему, он хотел им что-то сказать, возможно, оправдаться за то, что остался жив, но не успел – Морфей уже принял его в свои объятия.

Пробуждение было внезапным, будто кто-то сильно ударил Ника по щеке. Он открыл глаза, резко сел... вокруг не было ни души.

Ник посмотрел в разбитое окно, за которым разгорался рассвет нового дня.

«Сколько же я проспал? Почти целые сутки?», думал Никита, поднимаясь с пола.

Мысли были абсолютно ясными, слабость покинула его, и мальчик, вышел из дома, точно зная, что нужно делать дальше. Он направился к сараю и через пару минут вернулся оттуда, держа в руках ржавую лопату.

Обратный путь не занял много времени, ему потребовалось всего пять минут, чтобы оказаться под нависшим над оврагом грузовиком. Никита взобрался по осыпающемуся склону и подошел к искореженному взрывом пикапу. Рядом с машиной лежал Бруно! Как ни странно, его не разорвало взрывом на части, но слабый огонек надежды, разгоревшийся в душе мальчика при виде друга, тут же начал угасать. Даже при беглом осмотре стало понятно – Бруно умер, защищая Никиту. Правой руки у робота не было вовсе, из плеча торчал обломок титановой кости, обрамленный по краям обрывками искусственных мышц, весь торс был посечен осколками, а с лица кусками отваливалась силиконовая маска.

Мысленно поблагодарив друга за спасение, Никита направился к телам родителей, решительность его таяла с каждым шагом. Горе жгло его изнутри, поднимаясь как погребальный костер, все выше и выше, подступало к горлу.

Пытаясь хоть как-то унять в себе бушующий пожар, Никита принялся с остервенением копать сухую землю, и спустя два часа тяжелой работы, все было кончено. Ник присел возле двух аккуратных холмиков свежей земли, он страшно устал, внутренний пожар угас, оставив после себя только пустоту.

Страшно хотелось пить, он подтянул поближе отцовский походный рюкзак и вытащил оттуда флягу с водой, отмерил пару небольших глотков, вода теперь в большом дефиците. Осталось разобраться еще с одним делом, поэтому мальчик поднялся, забросил рюкзак на плечо и пошел обратно к машине. Дело в том, что Ник, копая могилу, вспомнил что отец рассказывал про Бруно, когда того доставили к ним домой.

– Этого красавца собрали специально для нас, – говорил Звягинцев старший.

– Он лет на пять опережает все современные модели! После восстания на рудниках, когда старых роботов-надзирателей просто забросали камнями, отдел по производству охранников нового образца серьезно занялся их модернизацией, в первую очередь, укрепив конструкцию. Мне старый знакомый его на заказ собрал.

Отец очень любил технические новинки, и вот теперь Никите предстояло выяснить, справился ли отдел инновационных защитных технологий со своей задачей. Упираясь ногами в податливую землю, он кое-как оттащил тело друга от грузовика, достал складной набор инструментов, и принялся откручивать защитную пластину на груди робота. Так же как у людей в солнечном сплетении сходятся нервные окончания, у Бруно там сходились тонкие полупрозрачные кабели, и располагалась кнопка перезапуска. Некоторые «знатоки» утверждают, что после глаз, солнечное сплетение – это самое уязвимое место робота, они конечно правы, да вот только ни один боевой робот не даст вам даже прицелиться в него! Крышка была откручена, большую черную кнопку обрамлял индикатор, который источал тусклый зеленый свет.

– Ха! – вырвалось у Ника, – значит с электроникой все в порядке! Но торопиться не стоило, ведь Бруно отчего-то выключился. Причина обнаружилась почти сразу – крупный осколок, напоминающий наконечник стрелы, торчал из виска робота. Удар пришелся в центральный процессор. Никита от досады чуть не выбросил в овраг свои складные плоскогубцы. Но быстро взял себя в руки и подумал: « если индикатор горит, значит, цепь не перебита, возможно, Бруно отключился от шоковой волны», он аккуратно вытащил осколок, замотал отверстие куском своего рукава, чтобы туда не попала пыль и, затаив дыхание, нажал на кнопку.

Глава 3. Новая жизнь

Тело робота дернулось и замерло, Никита, не отрываясь, смотрел на лицо своего друга, позабыв про то, что нужно дышать. И, когда легкие уже хотели напомнить Нику, что он человек, Бруно открыл глаза и взглянул на мальчика осмысленным взглядом.

– Живой, – просипел Никита, не веря своему счастью.

– Живой! Живой! – мальчик прыгал вокруг Бруно, как шаман, вызывающий дождь, его можно было понять, ведь, в череде невосполнимых потерь, возвращение друга с того света являло собой чудо не меньшее, чем дождь, подчиняющийся полоумному старику с бубном в руках!

– Да живой, живой, чего орать-то?

Никита чуть не упал. Еще бы! Чтобы Бруно, Б.Р.У.Н.О. выдал такую убийственную речь, да еще так легко, будто говорил по-человечески всю свою жизнь!

– Я... А ты... – только и смог выдавить из себя Никита.

– Да, я тоже удивляюсь, – ответил Бруно. – Это ты что-то сделал?

– Я только осколок вытащил и тебя перезапустил, что ты помнишь?

Бруно ответил не сразу.

– Все помню. Как ты спасся? Я ведь, вроде, не справился с заданием, расстояние было большое, я не успевал вас всех защитить, понимаешь?

Бруно говорил так, будто извинялся, Ник присел рядом, положил руку на плечо друга и сказал абсолютно твердым голосом:

– Тебе не за что извиняться, во всем виноват только один человек, и я найду его!

Бруно немного приободрился.

– Хаммер тоже за это заплатит! – и тут же спохватился. – Вот только мы с тобой на Земле и, видимо, без корабля, ведь они его не оставили?

– Нет, не оставили, – Никита задумался, потом снова просиял. – Но сейчас это не так важно, главное, что ты выжил! Я думаю, что осколок, сидевший у тебя в голове, повредил не сам процессор, а модуль субординации и подчинения, и теперь ты, вроде как, человек... только круче, поэтому тебе надо выбрать имя, есть идеи?

У Бруно идей не было, поэтому Ник предложил:

– Мы в Гранд Каньоне, – он загибал пальцы, перечисляя, – и ты круто стреляешь, называть тебя Клинт я отказываюсь, потому предлагаю звать тебя Джо.

Новорожденный человек недолго примерял новое имя, и в итоге согласился. Ник прикрутил обратно защитную пластину и сказал:

– Джо, вот тебе сувенир на память, мне кажется, что благодаря нему ты теперь человек.

Никита протянул другу осколок, вынутый пару минут назад.

Джо внимательно посмотрел на осколок, протянул к нему руку и сказал:

– Я ведь и раньше все понимал, только вроде как, запрещено было разговаривать и правила нарушать, а теперь, будто, барьера нет больше!

– Ник улыбнулся:

– Добро пожаловать в мир людей! И хватит уже валяться, у нас еще дел невпроворот, нам выжить надо!

Солнце уже начало ощутимо припекать, когда Ник и Джо добрались до ранчо и укрылись в его тени.

– У меня нет воды, – обреченно сказал Никита. – Пол фляги только осталось, да и есть нечего.

Джо, в программу которого были заложены навыки выживания на всех изученных планетах, на это лишь отмахнулся.

– Стемнеет, раздобуду тебе еды, ее здесь много ползает и бегают, – Никита подавил рвотный позыв, представив, какой его ждет ужин.

– С водой сложнее, но тоже не проблема, если здесь стоит дом, значит вода неподалеку. Кстати, тебе не кажется, что это слегка странное место для ранчо?

Джо прошагал к дальней двери, ведущей в комнату, а Ник остался в прихожей, разглядывал свое отражение в зеркале, посмотреть было на что.

Синяки украшали почти все лицо, шрам на глазу скрывался под слоем «бинта», обгоревшая часть волос, понятное дело, пока не отросла. До Никиты донесся радостный вопль Джо, который, судя по звукам, куда-то провалился, и теперь звал оттуда Никиту. Ник пошел на голос друга и через минуту стоял на краю зияющей в полу дыры, откуда ему приветливо махал Джо.

– Ник, смотри что я нашел! Я так и думал, что тут должно быть что-то подобное, прыгай сюда, здесь довольно длинный коридор. Никита медлил, гулять по довольно длинным темным коридорам ему совсем не хотелось.

– А как мы обратно будем вылезать? – Хватался за соломинку Никита.

– Да я тебя подсажу, а сам прыгну, ноги-то целы. Да и не думаю я, что нам это понадобится, это же, как пить дать, дом контрабандистов, а значит впереди запасной выход. Ты когда сюда шел, заметил, что в доме нет ничего кроме стен и пары кроватей?

Никита вздохнул и спрыгнул вниз, справа, из крошечной тьмы земляного тоннеля едва заметно тянуло холодом.

– Сквозняк, – озвучил свою мысль Ник, возможно, ты прав на счет бывших владельцев. Пошли, ты впереди я на шаг сзади, вперед не убегай только.

– Да белый господин.

– Хватит ерничать! Ты же без света можешь там пройти, а я нет. – Никита, и правда, рассчитывал держаться за пояс Джо, идя за ним след в след.

– Да не кипятись, шучу я, – примирительно вскинул руку Джо. – Все равно мне первым идти, вдруг сюрприз какой.

Сюрприз не заставил себя ждать, не прошли они и десяти шагов, как Джо остановился, за ним замер Ник.

– Что там? – Спросил мальчик у ведущего.

Джо, сканировавший тоннель не только в инфракрасном, тепловом, но и в ультразвуковом режимах, ответил:

– Растяжка, обыкновенная, но очень старая, обезвредить не получится. Я присяду, цепляйся за шею и держись крепче.

Так и поступили, Ник разжал руки, когда Джо сказал, что уже можно.

Тоннель закончился шагов через тридцать. Джо остановился, чтобы осмотреть помещение.

– О! то, что нужно! – радостно сообщил он, и Никита почувствовал, как друг удаляется куда-то. Через несколько секунд робот появился в пятне оранжевого света, излучаемого химическим фонариком. Джо с хрустом переломил еще несколько таких палочек и раскидал их вокруг, теперь Никита мог осмотреться.

Помещение было небольшим, земляной потолок подпирали деревянные столбы, настолько старые, что опасно было даже смотреть на них. Возле грубых земляных стен громоздились металлические ящики, выкрашенные в темно-зеленый цвет. Ящиков было около десятка.

– Знаете ли вы что это, юноша? – нараспев протянул Джо, он был явно в восторге от находки.

– Подозреваю что контрабанда. – Ответил Ник, увиливая от основной сути вопроса.

– Как верно подмечено, учитывая, что мы в логове контрабандистов! – Джо откровенно веселился. Пока Никита сыпал проклятия на головы ученых из НИИ Робототехники, Джо подошел к самому маленькому ящику и сорвал с него ржавый навесной замок.

– Оружие, мой юный друг! – Робот достал из ящика сверток коричневого цвета и протянул Никите, тот неуверенно взял его в руки и начал разворачивать.

– Пистолет! – вырвалось у мальчика, который никогда не держал в руках ничего смертоноснее перочинного ножа.

– И не просто пистолет, а Глок 18, как новенький. Вот молодцы подпольщики, знают толк в долгом хранении! – расчувствовался Джо. – Всё это, конечно, невообразимое старье, но так, пожалуй, даже лучше – научишься обращаться с этим оружием, сможешь обращаться с любым другим. А какие патроны, ты только взгляни! Бронебойные, – Робот доставал коробки, читал маркировку и откладывал их в сторону. – Гидрошок и со смещенным центром. Последние были запрещены почти сразу после их изобретения.

– Это еще почему? – Ник с опаской посмотрел на невзрачную коробочку.

– Потому что такая пуля войдет тебе в лоб, а выйдет через пятку, ну или другое какое место... не гуманно, понимаешь ли.

Никита поморщился, представив себе эту картину, и принялся доставать свертки, один за другим, а Джо комментировал:

– Глок 21, Беретта 92 Жи, снова Глок, Вальтер П99, опять Беретта...

Они извлекли уже около двадцати пистолетов, когда Никита достал со дна ящика тяжелый деревянный футляр с надписью «Colt».

– Да быть того не может! – только и смог сказать Джо, а Никита открыл футляр и пришел в полный восторг. Два огромных черных пистолета заполняли собой почти весь футляр, оставшееся место занимали запасные магазины. Никита отдал находку счастливому другу, а сам принялся изучать содержимое остальных ящиков, спустя тридцать минут Никита предстал перед другом в выдавшем виды нейлоновом разгрузочном жилете, карманы которого оттягивали запасные магазины, набитые патронами для двух замечательных Глок 17, висевших у Ника на поясе. Джо критически осмотрел экипировку, кивнул, одобряя выбор оружия, и попросил Никиту помочь ему с разгрузкой – все же отсутствующая рука причиняла неудобства.

Кроме того, среди ящиков обнаружилась замаскированная дверь, выходящая к подножию естественной насыпи, на которой стоял дом.

Джо уже закончил экипироваться и теперь легонько подпрыгивал на месте, проверяя, не гремит ли снаряжение.

– А ты знаешь что... – Что именно хотел спросить Джо, Никита так и не узнал, хлопок гранаты и, последовавшая за ним ударная волна, вырвавшаяся из тоннеля, чуть не сбила его с ног. Кто-то задел растяжку!

– На выход! – Джо как более опытный боец взял командование на себя.

Они выбежали через потайную дверь прямо на склон оврага, вопреки их ожиданиям свод помещения не обрушился, но с потайным коридором точно было покончено. Джо был сосредоточен, смотрел на вершину насыпи, на которой стоял дом. Никита заметил, как среди камней мелькнула рыжая тень, за ней еще и еще.

– Джо, там... – начал было он, указывая на дом.

– Вижу, – отозвался друг, – пока девять насчитал, не отвлекай, держись за мной, смотри в оба.

Собаки. Целая стая диких собак, штук тридцать, не меньше. Одичавшие псы, больше похожие на волков, шли на запах крови, разрыть довольно глубокие могилы, присыпанные камнями, им не под силу, а вот загнать окровавленного мальчишку очень даже просто. Даже в тоннель за ним спрыгнуть не побоялись.

– Ник, видишь позади камень? – Джо осторожно указал себе за спину, там, в десятке метров, лежал огромный валун.

– Сейчас очень медленно, без резких движений, пятимся к нему.

Никита начал аккуратно отступать к валуну, Джо немного отставал, чтобы сдерживать собак, а те, в свою очередь, уже спускались по осыпающемуся склону.

Наконец, Никита наткнулся спиной на разогретый солнцем камень, Джо подставил ему ладонь и легко поднял на высоту собственного роста, в этот момент собаки атаковали. Они не окружали камень, а просто набросились все разом, как только последний пес спустился с холма. Никита вытащил из кобуры пистолет, с трудом зарядил его, и начал стрелять в серо-рыжую массу, несущуюся на его друга. Но друг, похоже, чувствовал себя отлично, Джо уже расстрелял увеличенный магазин своего кольца, и не имея возможности перезарядить оружие, вытащил большой десантный нож. Никита еще никогда не видел Джо, вошедшего в боевой режим – это завораживало! Настоящий танец смерти. Робот сокрушал врагов ногами, раскидывал, повисших на нем псов, бешено вращаясь. Резал и колол голодных тварей, выполняя своё предназначение, спасал Никиту.

Глава 4. Путь домой

Четыре года спустя, малый туристический корабль Эндэвэр совершил посадку на живописном плато Большого Каньона. Капитан корабля, майор в отставке Роберт Джей Льюисс был настоящим патриотом своей страны, но, сажая корабль в одном из красивейших мест своей исторической родины, выглядел мрачнее тучи. Дело было в туристах, сидевших в пассажирском отсеке.

– Тупые ковбои, – вырвалось у майора, – надо же было додуматься лететь на охоту в каньон, будто нет других мест на Земле, кроме этой красной пустыни! Охотиться здесь можно только на диких собак, хитрые твари расплодились настолько, что почти выжили остальную дичь, охота обещала быть не очень интересной, но весьма опасной – собаки обычно берут числом.

Но майоров бывших не бывает, и приказ – есть приказ, даже если его отдает такое ничтожество как Жирный Тони из отдела космического туризма.

Майор прошел из кабины пилота в пассажирский отсек, чтобы проинструктировать клиентов. Таковых там было всего два – отец и сын. Первый был крепкий мужчина среднего роста, чья голова плавно переходила в плечи, на вид ему было лет пятьдесят, его сын, лет двадцати от роду, походил на отца только отсутствующей шеей, но был чуть повыше и еще не успел накопить жиру, зато уже обзавелся дурацкой привычкой закидывать ноги на стол. Майор, скрипнув зубами, начал брифинг.

– Выдвигаемся через пятнадцать минут, зарядить магазины, проверить снаряжение, местность неоднородная, кустарник перемежается с пустынными участками, наш корабль стоит на звериной тропе, держаться только открытых участков...

– Да ладно, майор, не на войну идем! – Перебил командира наглый юнец. – Постреляем немножко собачек и назад, не первый раз на родео, как говорил мой дед.

– Вот это мой парень! – похвалил счастливый отец. Майор ничего не ответил, так как все силы его уходило на то, чтобы не совершить двойное убийство. Развернувшись на каблучках, он отправился инструктировать остальную часть отряда.

Наконец, все было готово, и отряд вышел на тропу, спустившись по пандусу грузового отсека. Первыми шагали два робота охранника, выкрашенные в родные для майора песочные цвета камуфляжа, за ними беззаботно шли туристы, а замыкал цепочку сам майор Льюисс. По ходу движения пару раз вдалеке мелькали рыжие холки, счастливые туристы тут же опустошали магазины своих винтовок, и отряд следовал дальше.

Спустя полчаса охранники остановились и доложили что впереди обнаружено два тела. Майор перехватил винтовку поудобнее и двинулся в голову отряда. В придорожной пыли действительно лежали двое – робот охранник и молодой парень, судя по виду абсолютный дикарь: давно не мытые волосы сваялись в дреды, подойдя поближе, майор разглядел также большой шрам на лице парня. В положении покойников было что-то неестественное, но вот что именно майор пока не понял.

– Бэтта, Гамма, за мной, оружие наизготовку, – скомандовал майор, и двинулся к странным покойникам. Оба лежали на спине, парень перед смертью видимо скреб землю, вон как пальцы в пыль зарылись, может от голода умер, а вот робота явно убила граната, руки нет, вторая широко отведена в сторону, морда вся рассечена, никакого оружия при них не было. Майор знал, как поступить в такой ситуации.

– Робот, код авторизации ноль, ноль, один. – тишина была ему ответом, – код ноль, ноль, один, авторизуйся!

Ни один функционирующий робот не промолчит в ответ на запрос авторизации, да еще по специальному коду.

– Этот готов, – майор немного успокоился. Главное робот в отключке, а с парнем они уж как-нибудь сладят, если он жив вообще.

– Гамма, подключись к нему, мне нужна вся информация с его накопителя.

Один из роботов нагнулся над телом собрата, чтобы подключить к нему тонкий оптический кабель, и тут же отлетел в сторону, получив сокрушительный удар в висок, подняться, ему было не суждено. Вместе с этим, парень, лежавший неподвижно, сжал зарытые в землю пальцы и выхватил из пыли два пистолета. Не вставая с земли, Никита стрелял в лицо второму охраннику, и тем самым не давал ему прицелиться, это дало друзьям две секунды. За это время Джо вскочил на ноги, одним движением вырвал из рук майора винтовку и с широким замахом сломал ее об голову Бэтты. Череп робота деформировался, и он рухнул на землю. Майор хотел достать пистолет, но Никита выстрелил ему под ноги, и командир группы благоразумно убрал руку с кобуры. Никита, научившийся за четыре нелегких года, всем тонкостям ведения боя с превосходящими силами противника, одновременно держал на мушке и майора, и его подопечных, которые, впрочем, сопротивляться и не пытались. Оба любителя сафари стояли, разинув рты, от чего у младшего даже выпала жвачка.

Никита окинул взглядом снаряжение и одежду пленников.

– Американцы, – сказал он Джо, – переходим на английский.

Джо кивнул, он проверил действительно ли успокоились оба охранника, потом подошел к майору и забрал пистолет, тоже самое проделал и с туристами, только от себя добавил:

– Вы рты закройте, а то птицы нагадят. – Туристы не возражали. Майор, услышав родную речь, начал было зачитывать любимую мантру американских военных:

– Я майор вооруженных сил США Роберт Джеймс Льюисс, по какому праву вы...

– Да наплевать, нам просто нужен ваш корабль, – прервал его Никита, парень сильно вырос и окреп за четыре года, проведенные в условиях постоянной борьбы за выживание.

– Не переживайте мистер Льюисс, вы полетите с нами. Выдвигаемся немедленно, видеть больше не могу эту землю! – Он подошел к ближайшему кустарнику и вытащил из него два разгрузочных жилета и оружие своего друга. – Джо, ты первый, потом туристы, майор, я замыкаю. Так и поступили. Шли довольно быстро, никто из пленных не помышлял о побеге, прекрасно понимая, что побег сейчас равен смерти, так или иначе.

Скоро показался корабль, он стоял прямо на тропе, пандус грузового отсека опущен, внутри темно.

Все шли молча – Джо смотрел вперед, туристы и майор грустили о чем-то своем, а Никита прокручивал в голове то, как они с напарником провернули эту хитрую операцию, что-то он упустил, и теперь пытался разобраться.

Вот Джо сообщил, что видел садящийся неподалеку корабль.

– Он точно туристический, на тропу садился, наверное, собак пострелять решили. – Взволнованно сообщил он другу.

План придумывали прямо на бегу, Никита правильно рассудил, что выходить к гостям с приветствиями не стоит, их, скорее всего, примут за бандитов и расстреляют еще издалека. Слухи об одичавших людях, живущих на забытой планете, ходили по Терре повсеместно. Да и выглядели они оба как дикари с Черного плато – дреды, рваная одежда вся в пыли...

– Если проводник не дурак, то идти будут по тропе, до самой реки. – Объяснял Джо другу, снимая разгрузку и пистолеты.

Вот они с Джо легли на горячую землю, Никита, сперва, прикопал пистолеты, обо всем договорились заранее.

Дальше. Подошла группа, майор скомандовал: «Бэтта, Гамма, за мной, оружие наизготовку», – Никита, наконец, ухватил нужную мысль.

– Бэтта и Гамма! Как же я сразу... Джо, стой! – Робот остановился и повернул голову, тут же раздался сочный хлопок, а сразу за ним и звук выстрела, Джо повалился в высокую

траву. Ник среагировал моментально, он ухватил майора за ворот и встал за ним так, что из грузового отсека корабля его нельзя было поймать в прицел, что стреляли именно оттуда, он не сомневался, лучшей позиции вокруг не было. Подпирая майора стволом пистолета, Никита позвал друга, при этом его голос дрогнул от волнения.

– Джо? Джо, ты как там?

– Вовремя ты меня окликнул, а этот стрелок должен мне один глаз! – В голосе робота чувствовалась сосредоточенность, он явно что-то задумал, но трава полностью скрывала его, и понять, что именно Никита не мог. Зато он с явным облегчением ответил:

– Познакомься, это Альфа. Мистер Америка готовил нам сюрприз.

– Ага, сейчас познакомимся поближе, а военный мне потом свой глаз отдаст! – Это Джо сказал по-английски, чтобы припугнуть майора. Получилось, военный стоял, обливаясь холодным потом, видимо уже готовился к худшему.

Зашуршала трава, громко треснул куст – это напарник Никиты по-пластунски прокладывал себе дорогу к кораблю. Его маневр не остался незамеченным, пару раз грохнул выстрел винтовки, потом застрекотал автомат, но Джо стремительно сокращал дистанцию, вот он уже черной тенью заскользил возле шасси, на секунду пропал из вида, а потом вихрем взлетел по пандусу, прикрывая оставшийся глаз рукой. Сразу раздались выстрелы, Альфа встретил его плотным винтовочным огнем. Но куда ему до Джо? Идеальная боевая машина с телом, выполненным на заказ лучшими мастерами секретных лабораторий, скоростью гепарда и рассудком человека, у Альфы не было ни одного шанса. Через пару секунд стрельба оборвалась, и в промежутке появился Джо, он махал группе, призывая всех взойти на борт. Никита позволил себе выдохнуть, все же, он волновался за друга. Когда группа подошла к пандусу, к ногам майора скатилась голова робота, охранявшего корабль. Следом вышел Джо.

– Есть еще сюрпризы, Гер Майор? – Робот подошел к проводнику, на ходу выковыривая остатки глаза из своей головы, охотники стояли чуть в стороне с таким видом, будто их сейчас вырвет.

Любителей сафари закрыли в пассажирском отсеке, отобрав все средства связи, а майор сидел в кресле пилота, позади него возвышался Джо, как гарант покладистости и соблюдения всех требований. Никита сидел рядом в кресле второго пилота и откровенно радовался тому, что они, наконец, летят домой. До кротовой норы, ведущей в галактику Гелио Кросс лететь 4 часа, а значит можно немного отдохнуть.

Глава 5. Дом

Преодолев кротовую нору, Эндэвэр вынырнул на окраине родной галактики, вблизи созвездия Химеры – одного из самых красивых творений Вселенной. Никита понимал, что отпущенные им часы спокойствия уже на исходе и решил подготовиться. Он позвонил Джо, тот оставив свой пост, отошел вслед за Ником вглубь коридора, но так, чтобы видеть затылок капитана корабля.

– Ну что, придумал уже как мы, такие красивые, минуем регистрацию? – Джо как всегда, угадывал ход мысли друга. – А еще у нас американский корабль, как нам получить разрешение на посадку?

– Наведем шороху, – Ответил Ник. – Скажем нашему капитану, чтобы летел в столичный порт и запрашивал аварийную посадку. Нам отведут одну из боковых площадок, подальше от порта, как только получим разрешение и коснемся земли, вырубим капитана, отключим синхронизацию турбин и немного повысим тягу в одной из них, я в это время, открываю все шлюзовые двери, обеспечив тебе чистый коридор до самого грузового отсека, жду тебя там. Ждем, пока корабль зацепит турбиной что-нибудь прочное, когда начнется пожар и сработает противопожарная система аэропорта, я открою шлюз, надену кислородную маску и...

– И ничего не будешь видеть кроме густого белого тумана. – Перебил Ника друг.

– В этом весь смысл, ты ведь можешь определять направление без глаз, ультразвуковой сканер еще в норме? Будем уходить вслепую, но и нас никто не увидит. Уходить надо в лес, там нас уже не догнать, доберемся до города, там полно нищих, которые выглядят и похуже.

– Мы будем во всех новостях, представляешь, что расскажет кэп, когда его откачают? А он расскажет, что безрукий робот и мальчик с дредами захватили его корабль, когда он с друзьями забивал бизона на земле своих предков. Газеты мигом подхватят эту веселую историю, и слава о нас прогремит по всей Терре.

– Другого плана у нас нет. То, что мы умерли, несколько лет назад, дает нам преимущество, ведь тех, кого не существует, полиция не сможет найти. Ну а если нас все-таки схватят, тогда и будем рассказывать историю о предательстве и чудесном спасении. Накинь плащ майора, а то нам в городе не отделаться от патруля, я заберу камуфляж младшего американца – по размеру вроде подходит, разгрузки придется снять, пистолеты оставим, ими сейчас никого не удивишь.

Через два часа Никита, переодетый в американскую форму и с кислородной маской на лице, стоял в грузовом отсеке, и ждал рывка. Вот корабль мягко приземлился (спасибо за службу майор), и через секунду его резко повело в сторону, Никита держался за скобу, дожидаясь напарника, Джо ворвался в отсек, когда у корабля подломилось шасси, и он начал скрести турбиной по бетонной площадке, через несколько секунд раздался громкий хлопок. Никита вдавил кнопку открывания шлюза, в отсек тут же ворвался оглушительный вой горячей турбины, пандус, опускаясь, зацепился за что-то, и его с корнем вырвало. Тут, наконец, спохватились в диспетчерской, и прямо из площадки ударили белые гейзеры углекислого газа, все вокруг моментально растворилось в белом тумане. Никита залез на спину Джо, и робот выпрыгнул из отсека прямо на ходу, мощные ноги компенсировали удар, Никита чувствовал, как ускоряется и замедляется его друг, огибая препятствия, видимые только ему одному. Всеобщее внимание в диспетчерской башне было приковано к кораблю, который теперь замер на площадке, турбины его погасли, туман потихоньку рассеивался, никто не заметил, как из этого тумана спокойно вышли робот и человек. Друзья, не привлекая внимания, подошли к сетчатому забору, а через пару секунд уже растворились в зеленых зарослях ближайшего леса.

Улицы ночного города пестрили разноцветными огнями, небоскребы пронзали небо, монорельсовые автобусы с тихим шелестом проносились над головой, разгоняя теплый лет-

ний воздух, не смотря на поздний час, на улицах было многолюдно. Кто-то веселился в шумной компании возле ночного клуба, кто-то, пошатываясь, шел домой, явно после хорошей вечеринки. Дорогие автомобили останавливались возле откровенно одетых девушек, которые, после недолгих уговоров, садились в эти машины, мегаполис жил своей обычной жизнью. Вокруг бурлила жизнь. Никите казалось, что не было никаких четырех лет, проведенных на Земле, сейчас он войдет домой, а там ждут родители, и все хорошо. Он мотнул головой, отгоняя не прошенные воспоминания.

Джо шагал рядом, закутавшись в брезентовый дождевик с капюшоном, прохожие с интересом оглядывались на него, да и парень, одетый в военную форму и со шрамом в пол лица, тоже вызывал у некоторых интерес. Особенно заинтересовался подозрительного вида мужичок, он словно тень отделился от стены одного из ночных заведений, и постоянно оглядываясь, встал на пути у Никиты.

– Эй, парень, – заговорщицки обратился он к Нику, при этом обнаружив почти полный рот золотых зубов. – Я гляжу, ты с войны вернулся, неслабо тебя потрепало. Воспоминания приглушить не желаешь?

При этих словах он достал из кармана кожаной куртки и, тут же, спрятал обратно, белый медицинский пузырек.

Джо приподнял опущенную голову, ровно на столько, чтобы стало видно изрезанное осколками лицо, и тихо произнес.

– Я вот сейчас тебя так потреплю, всю жизнь потом приглушать придется.

Спокойно смотреть на лицо Джо, да еще и говорящее такие теплые слова, мог только Никита, не удивительно, что наркоторговца как ветром сдуло. Больше никто не преграждал дорогу странно одетому великану и парню в военной форме.

Друзья повернули с главной улицы в, до боли знакомый им, двор, подошли к двери огромного дома, Никита немного помедлил, но потом, справившись с эмоциями, набрал код, дверь бесшумно отъехала в сторону. На тридцать первом этаже, где находилась квартира Никиты, сканер сетчатки пропустил их внутрь, и теперь друзья, наконец, оказались дома!

В квартире было темно и тихо, Никита, не разуваясь, сделал пару шагов, и сказал:

– Свет! – зажглись лампы, в квартире ничего не изменилось. – Новости, – включилась настенная панель, выводя список новостей, – Космопорт, – скомандовал Никита. На панели появилось изображение, и диктор начал читать текст.

– Сегодня в крупном столичном межпланетном порту совершил аварийную посадку туристический корабль... – Никита внимательно слушал диктора, а Джо, в это время, бродил по комнатам, не зная чем заняться.

– Как сообщил нашему корреспонденту капитан корабля майор американских ВВС в отставке Роберт Джеймс Льюисс, его якобы вынудили совершить посадку, а потом оглушили. По словам Льюисса, его корабль был захвачен на Земле двумя бандитами, одним из которых был робот охранник, а вторым – молодой человек со шрамом на лице. Стоит отметить, что кроме майора на борту находились двое вооруженных американских туристов, сейчас их жизни ничто не угрожает. По факту крушения проводится следствие.

Ник свернул новостной блок, и надолго задумался. Он размышлял о том, что же могло понадобиться дяде Саше? Из-за чего он так легко лишил жизни троих человек? Да, именно троих, ведь мальчик Никита давно уже умер, вместо него здесь сидел восемнадцатилетний Ник, сильный, ловкий, привыкший сражаться за жизнь, отбиваться от диких собак. Он хотел только одного – понять за что, за какую такую ценность расправились с его семьей?

В комнату вернулся Джо, по выражению его лица понять о чем думает робот было невозможно, так как лица почти и не было.

– Надо бы тебя подлатать, – бросил ему Ник.

– Надо, для начала, понять, почему ровно семьдесят сантиметров плинтуса в кабинете твоих родителей имеют более «холодный» оттенок спектра.

– Потайная дверь! – Ник вскочил с кресла и быстро пошел в кабинет. Джо направился за ним.

– И я так подумал. Жить становится все интереснее!

– Где? – Ник вертелся посреди комнаты как ищейка. Джо указал на стену возле книжного шкафа. Ник достал нож, поддел им плинтус и выломал его, отбросил в сторону и обернулся к другу.

– Здесь щель, довольно большая, даже пальцы можно просунуть! – Он постучал по стене, звук был такой же, как от кирпичной кладки.

– Грамотно сделано. Щель – это отдушина, если учесть, что над нами только крыша, то дверь, скорее всего, поднимается вверх, так проще отремонтировать механизм, если он сломается. Но я не знаю, как её открыть. – Никита сосредоточенно думал, Джо подошел к стене.

– Посторонись, – робот присел, прислонившись спиной к стене, просунул пальцы под дверь, и начал разгибать ноги. Там, где его ладонь касалась стены, потрескалась и отвалилась штукатурка, обнажая металлический каркас двери, через секунду сверху что-то лопнуло, раздался звон металла, и Джо легко выпрямился, удерживая открытую дверь. Никита подставил под нее торшер, и друзья вошли внутрь.

– Свет! – Никита произнес это еще пару раз, но ничего не вышло, тогда Джо, осмотревшись, нашел выключатель, и нажал на кнопку.

Комната была оборудована под рабочий кабинет для двоих человек, слева у стены стоял стол, заваленный бумагами, какими-то папками, поверх всего этого мусора лежал планшетный компьютер. Возле правой стены стол выглядел гораздо чище, все папки были разложены по цветам.

– Ник, как ты думаешь, зачем двум инженерам из обычной строительной компании секретный кабинет с автономным питанием и замаскированной дверью? – Джо спросил это просто для того, чтобы разбавить молчание, так как до ответа уже и сам додумался, а Никита только подтвердил догадку.

– Затем, что они не были инженерами, но тогда, кем же были мои родители? Никита подошел к столу, на котором лежал планшет, включил его в сеть и нажал «пуск». Компьютер включился, но затребовал пароль, Никита подумал немного и выключил его.

– Потом придумаю как его обойти, – объяснил он другу. – Нашел что-нибудь интересное? Джо, занимавшийся тем, что перелистывал папки с соседнего стола, покачал головой.

– Хотя вот, есть интересная, – тут же спохватился робот. – Датирована днем раньше нашего отъезда на Землю. Он перелистывал страницы одну за другой, быстро изучая и запоминая содержимое.

– Опуская подробности, тут написано, что неким Афине и Прометею, поручено сохранить найденный ими артефакт первого класса до особого распоряжения, после чего следовало передать его группе исследователей, вместе с этим документом и приложенным к нему отчетом. Так же, есть сноска, что категорически запрещено разглашение любой информации, касающейся проекта «Когти Бога».

Наконец, Никита смог хоть за что-то ухватиться, чтобы соединить вместе все детали гололомок.

– Джо! Вот он ответ. Мои родители не были инженерами, они были агентами некой, – он на секунду задумался, – организации, под видом командировок они выполняли ее поручения, видимо, секретные, так как им дали псевдонимы – Афина и Прометей, я думаю, имена из пантеона греческих богов выбраны не случайно. Эти двое играли не последнюю роль в мифологии, и мне кажется, имена агентам выдавали, согласно, их ранга.

А греческая мифология выбрана, так как в ней довольно много магических артефактов: молнии Зевса, Эгида – щит, который для него выковал Гефест, и еще масса других предметов, если учесть специфику работы этой организации, выбор становится очевиден!

Он перевел дух.

– Родители на неделю уезжали в командировку, помнишь? Тогда со мной остался только ты, и учитель иногда заходил проведать. Они вернулись за день до нашего полета на Землю.

– Да, верно. – Задумчиво произнес Джо. – Видимо, они привезли с собой этот предмет, э-э-э артефакт. А то, что документ, который я только что прочитал, никому не передали, означает только одно.

– Артефакт еще здесь! – Никита оглядел комнату, в надежде найти огромный прочный сейф или что-то подобное, но ничего кроме двух столов здесь не было. Тогда, немного поразмыслив, Ник широким движением смел со стола весь мусор, папки и бумаги полетели на пол, а вместе с ними на пол упала деревянная шкатулка, размером чуть больше пачки сигарет.

– Хочешь что-то спрятать, положи на видное место. – Произнес он фразу, которую когда-то слышал от отца. – Да и нет резона держать сейф в тайной комнате, куда не каждый способен дверь найти.

Никита поднял шкатулку и принялся ее рассматривать. На первый взгляд, ничего необычного – деревянная коробочка с бронзовой застежкой. Но стоит ли ее открывать?

– Ник, я тут вот о чем подумал, – Джо повернулся к выходу, но говорил с Никитой.

– О чем? – отстраненно произнес Ник, все еще разглядывая коробку.

– Четыре года назад, твои родители нашли эту очень секретную штуку, сообщили о ней в свою контору и через день исчезли. Наверняка люди из этой организации сильно расстроились и принялись искать своих агентов. Конечно, обыскивали и квартиру, но в то время на роботов не ставили тепловые сканеры, я один из немногих, кому установили экспериментальный образец.

– Ну и что? – Никита уже догадался, что они упустили что-то важное, и слушал теперь очень внимательно.

– А то, что такая секретная организация, наверняка догадалась подключить нашу входную дверь к своей базе, и теперь они знают, что мы здесь. Думаю, у нас в запасе еще минут пять.

Никита, не говоря ни слова, выбежал из комнаты, через минуту вернулся с небольшим рюкзаком, в который быстро покидал без разбора, некоторые документы и планшет. Он снова взял в руки шкатулку с артефактом и открыл ее.

Глава 6. Когти Бога

Артефакт, за который родители Ника заплатили такую высокую цену, представлял собой два золотых перстня, довольно грубой работы, каждый был украшен камнем иссиня-черного цвета, вытянутым и заостренным с одной стороны, внешне камни, действительно, походили на когти. К внутренней стороне крышки был приклеен кусок желтого пергамента, по которому шла витиеватая надпись:

«Detur digno intuitu» – Дстойному даровано будет прозрение, – перевел Никита с латыни. – Интересно, что это значит?

– Ник, у нас гости, – Джо положил уцелевшую руку на рукоять пистолета, и направился к выходу. – Давление в квартире резко изменилось: кто-то открыл дверь, – Джо говорил очень тихо, Никита закрыл шкатулку, но не убрал ее: если это люди из организации, то можно будет все им объяснить, отдать этот артефакт и возможно они помогут найти Александра.

Из коридора не доносилось ни звука, Ник знал, что Джо не ошибся, он никогда не ошибался, а потому, Никита, повысив голос, спокойно произнес:

– Я Никита Константинович Звягинцев, выходите, я знаю, что вы здесь. У меня есть то, что вам нужно.

Коридор ответил безмолвием, тогда Никита добавил:

– Код ноль, ноль, один, авторизация.

Коридор молчал.

– Разведчики, – уверенно заявил Джо, – у них вообще нет голосового модуля. Небольшого роста – метр, шестьдесят примерно, вместо лица три подвижные камеры. Они давно знают где мы стоим и о чем говорим, просто ждут приказа.

Никита повторил еще раз.

– Я Звягинцев Никита Константинович, сын Прометея и Афины. У меня есть то, что вам нужно.

Молчание затягивалось.

– Слабые места? – спросил Никита, вытаскивая пистолет, так, на всякий случай.

– Везде, они довольно хрупкие, но дьявольски быстрые, если дойдет до войны, стреляя на опережение и только когда разведчик подпрыгнул или занес ногу для шага, чтобы он уже не смог изменить траекторию.

Через мгновение в комнату ворвались сразу трое невысоких роботов, каждый был вооружен ножом, двигались они молниеносно, и при этом, абсолютно бесшумно. В голове у Никиты промелькнуло древнее и почти забытое слово – ниндзя.

Ножи и тактика передвижения убедили Никиту в том, что мирное решение проблемы не предполагается, и он открыл огонь по ближайшему противнику. Пули вырывали куски мягкой мебели, взрывались фонтанами штукатурки на стенах, но никак не желали лететь куда следовало. Маленький убийца вертелся и подпрыгивал, прятался за мебелью и перекатывался по полу, но все же неумолимо сокращал дистанцию. Коробка с артефактом мешала Никите достать второй пистолет, но бросать ее нельзя, ведь за ней сюда и явились эти ребята. Ник понял, что нужно менять тактику, Джо сражался сразу с двумя шиноби и помочь Никите не мог. Первым делом парень перестал палить мимо цели, начал двигаться по окружности, стараясь сохранять между собой и разведчиком несколько метров пространства. Целью Никиты сейчас был широкий диван, стоявший неподалеку, нужно было сместиться так, чтобы он оказался между ними, расчет был на то, что разведчик, перепрыгивая через препятствие, станет уязвим, и нарвется-таки, на две последние пули, которые Ник еще не растратил. План почти удался, осмелевший робот зигзагом бросился к Нику, но в последний момент не подпрыгнул, а наоборот, сделал подкат и ударил ногами в диван. Никита, не ожидавший такой подлости, куба-

рем полетел через спинку, тут же перекатом ушел от удара ножом – годы выживания под руководством боевого робота не прошли даром. Следом за ножом шиноби выбросил вперед ногу, защищаясь от сокрушительного удара, Ник подставил руку со шкатулкой, старое дерево разлетелось в щепки, оба перстня полетели в разные стороны. Ник бросился к ближайшему, быстро поднял его и приготовился отбивать новую серию ударов, но роботу-шпиону было уже не до него, одним гигантским прыжком он добрался до второго перстня, схватил его, и... выпрыгнул в закрытое панорамное окно! Никита так удивился этому, что не сразу заметил, как Джо оборвал жизнь одного из своих оппонентов, одним ударом размозжив ему голову, второй робот попытался отползти от Джо, но с перебитыми руками и ногами это не так просто. Никита подошел к роботу, и уже прицелился в голову поверженного врага, чтобы добить его, но Джо остановил друга.

– Ник, давай сначала я попробую к нему подключиться, может узнаем кто их отправил. И, кстати, чего это ты своего из окна выбросил, мы же собирались не привлекать внимание?

– Да после такой канонады сюда и так вся полиция подтянется, а выбросил его не я, он сам прыгнул, схватил один из перстней и прыгнул.

Никита снова задумался, Джо воспользовался паузой, чтобы найти порт связи, на голове разведчика, но его там не оказалось.

– У него порта нет, – озадаченно пробормотал Джо. Это Ник, не любители, а профессионалы, мозги этого малыша находятся далеко отсюда, у него в башке пусто, только приемник команд и передатчик видео и звука. Джо встал, легко оторвал разведчика от пола, держа того за ногу. Никита вынырнул из глубин своего сознания и повернулся к безвольно болтающемуся противнику.

– Вы просчитались, – Ник смотрел прямо в камеры подвешенного вверх ногами робота, он знал, что его видят и внимательно слушают, робот даже перестал дергаться. – Сначала думали, что я вернулся один, потом разведчики просканировали помещение и прислали отчет о том, что нас тут двое, верно? После того как я представился, роботам отдали приказ об уничтожении, а это значит, что вы замечаете следы, ведущие в прошлое, когда были убиты два ваших агента – Прометей и Афина. – Никита не спрашивал, а утверждал. – И, раз уж вам так нравится мифология, – Ник вытащил из кобуры пистолет. – Можете считать, что с того света вернулся Харон, вы задолжали ему пару монет.

С этими словами Никита разнес выстрелом голову разведчика. Джо разжал пальцы, и мертвый робот грохнулся об пол.

– Красиво сказал, – обронил Джо, ни к кому, собственно, не обращаясь.

Нужно было немедленно уходить из квартиры, Никита сунул перстень в карман камуфляжа, поднял с пола рюкзак, и пошел к выходу, Джо шагал следом за ним.

Друзья вышли из дома и растворились в бурлящем ночном мегаполисе, вдали уже можно было различить вой полицейских сирен.

– Ник, мы разве не будем искать того прыгуна?

– Нет смысла, – Ответил Никита. – Если прыгнул, значит, его ждали внизу, я уверен, что у разведчиков был приказ получить содержимое коробки любой ценой. Второй перстень у них – это факт, но меня больше волнует то, что на нас напали не сразу, а как только я назвал свое имя и заикнулся про артефакт.

– Да, это означает, что теперь в их агентстве у руля стоят люди Александра.

– Или он сам, лично. – Никита сжал кулаки. – Пытается исправить то, что не доделал.

– В двадцати шагах позади, парнишка в балахоне, идет за нами от самого дома, – как бы между прочим вставил Джо. – Тепловой рисунок у него занятный – лицо пылает, а ниже шеи все синее.

Никита, не оборачиваясь, сказал:

– Давай в тот переулок, сейчас разберемся.

Друзья повернули за угол, в узкий проход между двумя ресторанами, в нос резко ударила вонь сточных вод, от нарядной главной улицы не осталось и следа, тут же стоял переполненный мусорный бак, из под которого выскочила крыса. Освещение в переулке отсутствовало напрочь, и это играло друзьям на руку. Через несколько секунд Ник и Джо, не говоря ни слова, растворились во мраке. Прошло еще немного времени, и в переулок зашел невысокий человек, голову его скрывал капюшон, руки были в карманах. Он остановился на границе света и тьмы, затем, усмехнувшись своим мыслям, шагнул во мрак переулка. Сделал пару шагов, остановился и произнес:

– Я знаю, что вы здесь. Нет смысла прятаться, я на вашей стороне. – Судя по голосу парню было лет двадцать, не больше.

– И чего же ты плетешься за нами такой загадочный? – Ответила тьма голосом Джо.

– Меня попросили вас встретить, возле дома, но я должен был присмотреться к вам.

– Случайно, не дядя Саша попросил? – В голосе Джо слышалась ирония, однако, из тени он так и не появился.

– Дядя Саша? Ах, вы об Александре Громове, нынешнем главе Организации, – Судя по тону, парню явно не нравился этот человек. Теперь все зовут его Арес, около четырех лет назад, после того как бесследно исчезли глава Организации и его заместитель, он занял пустующий трон, все, кто пытался увязать исчезновение двух главных людей Организации с его назначением, очень быстро оказались на улице, в том числе мой наставник и я.

– Очень трогательно, – отозвался робот, – но не повод тебе верить. Расскажи-ка мне лучше, почему ты холодный ниже шеи?

Столь странный вопрос не вызвал у парня замешательства, он лишь усмехнулся.

– Да, ведь я не представился, меня зовут Гермес, а мой учитель, – С этими словами парень стянул с себя балахон, обнажая угольно-черные синтетические мышцы, точно такие же как у Джо. – Гефест, именно он собирал Бруно, по заказу своего близкого друга – Прометея.

Никита бесшумно вышел из тени, в считанных метрах от Гермеса.

– Говоришь он друг моего отца? Тогда, считай, что ты нас заинтересовал, но это не значит, что мы тебе доверяем.

– Ловко вы ребята прячетесь, я думал, что говорю с Никитой Звягинцевым, а оказалось, ты и слова не проронил, – парень уважительно качнул головой. – А кто твой друг? И где ты пропадал столько времени? И как вам вообще удалось живыми уйти от трех разведчиков!?

За спиной Никиты бесшумно возник Джо.

– Для мало знакомого парня в навороченном экзоскостюме, ты задаешь слишком много вопросов, меня можешь звать Джо.

– Охренеть! – Гермес был в полном восторге, – Ты Бруно!

– Ну вот, он еще и глухой. – Расстроился Джо. – Ты что не слышал, меня зовут Джо! – Робот произносил слова очень четко, будто разговаривал со слабоумным.

– Да я понял, что теперь тебя зовут Джо, но ты ведь Бруно, верно? То есть, я хотел сказать, что ты и есть тот самый робот, которого собрал Гефест, он много о тебе рассказывал, говорил, что ты лучшее его творение! – Парень так разволновался, что не заметил как из рук выпал балахон.

– Ник, а он мне уже нравится. – Отозвался на это Джо. – Но нам пора двигаться.

Никита согласно кивнул, сейчас он обдумывал все услышанное. Держа руки в карманах, он машинально вертел пальцами доставшееся ему кольцо.

Гермес и Джо уже почти вышли из проулка, когда Ник, идущий позади них, случайно надел кольцо на указательный палец. Сначала он почувствовал только легкое покалывание, а через секунду его сознание понеслось вверх в ночное небо, обмякшее тело упало на границе света улицы и темноты переулка.

Глава 7. Достойному даровано будет прозрение

Никита не чувствовал ни боли ни страха, он не чувствовал своего тела, но отчетливо ощущал, что несется с огромной скоростью мимо каких-то расплывчатых бесформенных объектов, это было похоже на бег по картинной галерее – будто, видишь краем глаза десятки картин, но не успеваешь на них сосредоточиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.